

"Если бы уговаривание ее сработало, я бы уже давно это сделал. Не то чтобы я не мог найти себе другую женщину, есть много женщин, которые соперничают друг с другом, чтобы быть вместе со мной!"

"Ты... ты просто отрицаешь свои чувства. Я пойду."

"Да."

Приняв душ, Цзинь Цинъянь обменялся взглядом с Ань Сяонином, когда тот выходил из ванной в халате.

Он стоял, прижавшись к земле, и смотрел на нее. "Позвольте мне сначала собрать багаж", - сказала Ань Сяонин, выглядя довольно спокойной и собранной.

Цзинь Цинъянь не ответил, а направился в гардеробную, как только увидел ее приближение.

Затем он сел на кровать, не зная, куда деть руки.

В комнате царила тишина, кроме звуков, которые издавала Ань Сяонин, собирая свои вещи.

Цзинь Цинъянь неожиданно встала и направилась к гардеробу, где Ань Сяонин собирала свои вещи. Она смотрела, как он снимает халат и отбрасывает его в сторону, обнажая голое тело. Совершенно не стесняясь, он продолжал медленно надевать одежду, одну за другой.

Казалось, он не находил ничего неуместного в том, что делал.

С другой стороны, Ань Сяонину было совершенно не по себе.

Хотя они были женаты уже несколько месяцев, она все еще не привыкла к такому зрелищу.

Повесив голову, она прибавила скорость и торопливо упаковала в багаж всю свою одежду, обувь, сумки и все остальное, что купила на собственные деньги. Однако она постаралась не взять ни одной вещи, принадлежащей семье Цзинь.

Цзинь Цинъянь оделся в безупречную одежду и встал перед ней. Заложив обе руки за спину, он смотрел на нее сверху вниз.

"Разве... разве ты не можешь просто дать мне возможность загладить свою вину перед тобой в будущем, а не разводиться?" - сказал он, не сводя с нее глаз.

Услышав его слова, Ань Сяонин сразу же перестала собирать вещи, почувствовав странное чувство грусти. Однако она не позволила его словам заставить ее поколебаться и твердо стояла на своем. "Я не могу. Если я что-то решила, я не смогу легко изменить свое решение".

"Раз уж ты так настаиваешь, мне больше нечего сказать. Выходи, когда закончишь собирать вещи", - холодно сказал он, сжимая кулаки.

Он повернулся, чтобы уйти, как только закончил говорить. Ань Сяонин подняла голову и увидела, как его фигура медленно исчезает.

Цзинь Цинъянь продолжала расхаживать взад-вперед по спальне, пока наконец не вышла из гардеробной. Затем он спустился вниз и направился к старому особняку, чтобы забрать свою хозяйственную книгу.

Переступив порог старого особняка, он увидел, что все члены его семьи в сборе: господин Цзинь читал газеты, госпожа Цзинь вязала свитер, а Цзинь Цинъюэ играла с мобильным телефоном на диване. Увидев его появление, госпожа Цзинь заметила мрачное выражение на его лице. "Цинъюан, ты поел?" - спросила она, отбросив в сторону шерсть и спицы.

"Нет. Где моя хозяйственная книга? Дай мне ее".

Госпожа Цзинь встала, уже догадавшись, для чего она ему нужна.

"Вы действительно разводитесь?"

"Да".

"Я принесу ее вам", - сказала госпожа Цзинь, направляясь к своей спальне.

Цзинь Цинъюан терпеливо ждал ее возвращения, засунув одну руку в карман.

Вскоре после этого госпожа Цзинь вернулась с хозяйственной книгой. Цзинь Цинъюан взял его из ее рук и, не говоря ни слова, повернулся, чтобы уйти.

Госпожа Цзинь сидела на диване, вся дрожа и переполненная множеством эмоций.

"Мама, почему ты так долго тянешь время? Ты должна радоваться за брата, он наконец-то снова станет холостяком. После их сегодняшнего развода ты можешь завтра начать знакомить его с потенциальными кандидатами в мужья. Мы покажем Ань Сяонин, что она упускает, ведь брат - отличная добыча", - насмехается Цзинь Цинъюэ.

Господин Цзинь посмотрел на нее и сурово сказал: "Хватит, хватит злорадствовать. Разве ты не видишь, как твой брат уже расстроен?".

"Отец, Ань Сяонин инициировал развод с братом, это, должно быть, сильно задело его самолюбие. Почему бы нам не сообщить об этом в СМИ и не заявить, что инициатором был брат?"

"У тебя что, мозги отморожены? Заявление о том, что твой брат инициировал развод сразу после того, как твоя невестка только что пережила испытание, очевидно, разозлит нетизенов. Они, безусловно, обрушатся на него в Интернете и осудят его за бессердечие. Конечно, мы не можем этого сделать".

"Может, тогда мы скажем им, что инициатором была невестка?"

"Какой в этом смысл? Мы скажем СМИ, что это она была инициатором, когда они сами узнают о разводе. Честно говоря, я бы предпочла твою невестку любому другому члену нашей семьи, если бы их забрали. Но из всех людей это должны были быть вы. В такой критической ситуации, в конце концов, я больше всего забочусь о тебе, но посмотри, как ты мне отплатила. Ты нашла себе в мужья негодяя. Но, опять же, я больше ничего не могу сказать, раз ты уже замужем", - откровенно сказала госпожа Цзинь.

"Мама, я приехал домой, чтобы проводить тебя сразу после того, как только что женился. Разве я не достаточно воспитан?"

"Если бы не случился такой неприятный инцидент, Сяонину и Цинъюану не пришлось бы тогда разводиться. Она даже забеременела, но теперь..." сказала госпожа Цзинь с долгим вздохом,

больше не имея настроения продолжать вязать.

--

После того, как Ань Сяонин закончила собирать вещи, Фань Шисинь взял на себя инициативу и помог ей отнести багаж в багажник Ferrari.

Она поблагодарила его за помощь.

"Молодая госпожа, молодой господин на самом деле все еще очень заботится о вас. Вчера вечером он...", - сказал Фань Шисинь, хотя выглядел довольно сдержанным и замкнутым.

"Заткнись", - рявкнул Цзинь Цинъянь, прежде чем Фань Шисинь успел договорить.

Увидев Цзинь Цинъяна, Фань Шисинь поспешно поклонился ему, а затем рысью побежал прочь.

"Вот хозяйственная книга. Подожди меня, пока я схожу за свидетельством о браке".

"Хорошо".

Цзинь Цинъянь поднялась наверх, чтобы найти свидетельство о браке. Пролистывая красную книжечку, он наткнулся на фотографию Ань Сяонин, которая сразу же напомнила ему о том дне, когда они зарегистрировали свой брак.

Не раздумывая, он взял в руки две маленькие красные книжечки и направился вниз.

Затем они сели в свои машины и поехали в сторону Бюро гражданской администрации.

Идя бок о бок, они направились в то место, где когда-то узаконили свой статус мужа и жены.

Сотрудники бюро гражданской администрации с недоумением смотрели друг на друга, когда поняли, что это Цзинь Цинъянь и Ань Сяонин.

Они стойко подписали документы о разводе, храня молчание на протяжении всего процесса.

Они не проявили ни малейшего желания или нерешительности.

Они подали свидетельство о браке и получили взамен свидетельство о разводе.

Получив свидетельство о разводе, Ань Сяонин наконец-то почувствовала себя спокойно и свободно.

Никто, кроме нее самой, не мог понять, почему она так хотела развестись. Ее брак уже канул в лету, и у нее не было другого выхода, кроме как уйти, чтобы не продолжать жить с воспоминаниями о травмирующем опыте. Тогда это стало бы для нее сущим адом, хотя она жила в роскоши.

"Я положила ожерелье, которое ты мне купил, а также обручальное кольцо в ящик стола. Я справлюсь сама, ты тоже береги себя. До встречи", - сказала Ань Сяонин, выходя из Бюро гражданской администрации.

Цзинь Цинъянь не смог удержаться и крепко обнял ее, желая, чтобы она была в его объятиях вечно.

"Сяонин..."

Ань Сяонин положила подбородок на его плечо и сказала: "Господин Цзинь, отныне мы не имеем ничего общего друг с другом. Пожалуйста,пусти меня".

Цзинь Цинъянь почувствовал, как его тело напряглось от ее отчужденных слов, и тут же отпустил ее. "Это было просто прощальное объятие", - холодно сказал он.

Он повернулся, чтобы уйти, как только закончил говорить.

Ань Сяонин стояла на месте и смотрела, как он садится в машину и уезжает.

Цзинь Цинъянь смотрела на свое отражение в зеркале заднего вида, которое медленно тускнело и постепенно исчезало.

Машина остановилась, когда он неожиданно нажал на тормоза. Цзинь Цинъянь посмотрел на свидетельство о разводе, лежащее на пассажирском сиденье, и почувствовал, как миллион кинжалов вонзились ему в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2063329>